Аргументы и факты. – 1992. – сент. (№36) – С.5

Самая обаятельная из «ведьм»

***Анастасия ВЕРТИНСКАЯ** едва ли не единственная наша актриса, кого без преувеличения можно назвать "звездой". И даже по количеству слухов, которые ходят о ней. Есть в ее образе что-то загадочное, оттого, наверное, что все время она находится как бы в тени - интервью почти не дает, со сцены ушла, в кино снимается редко - но зато каждое ее появление воспринимается как вспышка.*

- Мой разрыв с театром вещь естественная - театр переживает кризис, и, я думаю, это продлится еще долго. Абстрактное желание играть на сцене у меня есть, конечно, но я просто не могу назвать конкретного театра сейчас, где мне хотелось бы работать. А что касается кино, то я вообще не та актриса, которая часто снимается. Я предпочитаю сниматься редко, но все-таки в хороших ролях. Скорее это все-таки классические персонажи - в современных сценариях такие роли найти труднее. Вот и теперь я выбрала роль Маргариты в фильме Юрия Кары по "Мастеру и Маргарите" Булгакова.

- С кем еще из современных режиссеров вам хотелось бы работать?

- Из тех, с кем мне приходилось сталкиваться, лишь у немногих мне бы хотелось сниматься снова. Я, например, хотела бы поработать с Бондарчуком, но для этого надо, чтобы он снял картину, в которой я бы могла участвовать. А среди молодого поколения я отдаю предпочтение Андрею Харитонову. Мне очень понравилось работать с ним над предыдущей картиной "Жажда страсти", и вот теперь он написал для меня новый сценарий. Это будет историческая роль - Саломея.

- Вы ушли из театра, но у вас есть свой театральный курс за рубежом.

- Да, мы вместе с Александром Калягиным преподаем театральное мастерство за границей. Первый раз это было в Оксфорде, затем мы работали во Франции с театром "Комеди Франсез", а также в Швейцарии, в европейской киношколе. Наш курс построен на пьесах Чехова. Александр Александрович уделяет больше внимания мужским образам, а я женским. Мы сами при этом глубже узнаем Чехова. Раньше мне просто в голову не приходило, что его пьесы можно так воспринимать. Мы привыкли, я бы сказала, к интеллектуальному, созерцательному восприятию Чехова. А французы играют его куда более чувственно, открыто, полнокровно. И это привносит в пьесы невероятную, современную жизнь.

- И все же почему вы занялись преподаванием не у нас, а на Западе?

- Здесь вообще очень трудно что-то сделать. Нужно выбивать, добиваться, пробивать. Словом, это такое количество бюрократических и хозяйственных преград, что уже ничем не хочется заниматься. И к тому же в последнее время, вероятно, потому, что профессия эта стала непрестижной, очень снизился тот контингент, который идет в актеры. Сейчас любая девочка с хорошими данными скорее пойдет на конкурс красоты, чтобы ей подарили "мерседес", шубу, ключи от дачи, чем учиться, чтобы стать актрисой театра, в который не ходит публика, или "звездой" кинематографа, чьи фильмы никто не видит. Европа же - это место процветания театральной и кинематографической культуры. И в искусство там идут люди тонкие, духовно одаренные, которые знают, зачем им это нужно.

- Но все же кое-что вам удалось сделать и здесь, например,

создать благотворительный фонд для актеров России. Откуда у вас такая идея?

- Не знаю, откуда. Наверное, от Бога. Мой отец тоже занимался благотворительностью. Когда он вернулся на родину в 43-м году, шла война, и он давал очень много благотворительных концертов. Никто его об этом не просил. Просто таково было веление сердца.

- Чем занято ваше свободное время?

- Если мне выпадает такое редкое счастье, счастье безделья, я стараюсь выбираться на природу, хожу в церковь. Так что, как видите, отдых у меня очень скудный. Вот давно хочу поехать отдохнуть на Мальту. Есть у меня такая голубая мечта. Кажется, что если я туда попаду, то увижу рай... Знаете, когда в России наступают серые дни, хочется солнца. А у нас можно отдохнуть только в санатории "Актер" в Сочи. Это, конечно, тоже хорошее место, но какое-то инвалидное...

- Наверное, до Вертинской тоже доходят сплетни, которые о ней рассказывают. Скажите, какой слух показался вам самым неправдоподобным?

- Меня больше всего шокировал слух о том, что я купила платье за 9 тысяч долларов. Я скорее схватила калькулятор и пересчитала это на рубли - оказалась немыслимая сумма. Я потом пыталась дознаться у газеты, где это написали, кому же могло прийти такое в голову. Но в ответ они повели себя просто хамски. И хамство это разрастается. Например, одна истеричная корреспондентка, описывая премьеру "Жажды страсти", вполне серьезно отождествляла меня с ведьмой... И банкет расписывала как попойку манекенщиц и проституток. Хотя все были нормальные люди, наши друзья, с которыми мы отмечали премьеру.

- А слухи о ваших пластических операциях - тоже вымысел завистников?

- Поверьте мне, вовсе не обязательно себя резать, чтобы хорошо выглядеть. Для этого есть много других способов. Я, например, с 30 лет живу на массаже - такова моя привычка. Это сохраняет молодость и поддерживает тонус. А у нас просто представления такие обо всем странные, что если ты перерезана, то, значит, хорошо выглядишь. Но я думаю, что если не делать гадости в жизни, которые проступают на твоем лице, если не бороться без конца за место в театре, а плюнуть и уйти, скорее сохранишь красоту и внешнюю, и душевную. Вот почему я избегаю ситуаций, которые могли бы разрушить меня, и этого боюсь больше всего.

Беседовал О. ГОРЯЧЕВ.